

Что же касается будущего, то, откровенно говоря, Му Цзы и Грэй об этом не думали. Они могли сделать только один шаг за раз и в первую очередь помочь людям с точки зрения ресурсов.

...

Между тем положение Айолоса было не так уж и хорошо. Программа, в которой братья должны убивать друг друга, привлекла к Арене беспрецедентное внимание. Это заставило Хрустального человека быть чрезвычайно удовлетворенным. Он был в восторге от своей собственной идеи. Эти скучные и вульгарные аристократы очень любили подобные сражения.

Хрустальный человек даже распространил историю об этом. Это была история дружбы между титаном из высокоуровневой цивилизации и землянином из низкоуровневой цивилизации, как они встретились в песчаной яме Небесной реки, как они узнали друг друга в бою, и как они пали и стали гладиаторами. История повествовала о том, как они помогали друг другу на Арене и даже передавали свои техники, преодолевая ограничения дружбы между цивилизациями.

Бесчисленным аристократам нравился этот сюжет. В то же время, несмотря на то, что дело, связанное с соблазнительницей, не могло быть предано огласке, те, кто должен был знать о нем, знали об этом, что делало все это событие еще более захватывающим.

Лежа на кровати, хрустальный человек пробормотал своей секретарше-соблазнительнице: «Я гений. Скажи мне, что я гений».

“Ты просто гений!”

«Кто гений?»

“Ты, ты, ты!”

Хрустальный человек тяжело фыркнул. Он регулярно двигался в соответствии с ее криками. Он перелез через множество огромных гор желания, прежде чем увидел пейзаж на вершине. Тем не менее, его рот выпалил с самым холодным намерением: “Да, это так. Но этого все равно недостаточно. Я хочу разрушить все их идеалы. Не вздумай ничего делать под моим пристальным взглядом!”

Через несколько секунд Хрустальный человек оправился от своих падших желаний. Его дух, казалось, снова ожил, когда мысли начали вырываться из глубин его мозга. Каждая мысль заставляла его сиять кристальной и яркой улыбкой.

Таким образом, он без всякой жалости освободился из теплых объятий соблазнительницы и переделся. Затем он собрал телохранителей и повел их к тюрьме.

Он слышал, что между Царилорхуаном и Айолосом было отсутствие конфликтов даже перед этой неминуемой резней между братьями. Независимо от того, притворялись ли они праведниками и скрывали это, или их чувства как братьев были настолько глубоки, что это могло последовать за ними до самой смерти, нынешняя атмосфера не соответствовала его целям. Точно так же это не вязалось с тем волнением, которое публика испытывала по поводу этой великой битвы.

Сердца людей были сложными. Даже у братьев из одной расы были бы разные мысли, не говоря уже о том, что они были из разных рас.

Они хотели спокойно встретить свою судьбу, но он не позволит им сделать то, что они хотели. Несмотря ни на что, победителем всегда будет он один.

«Хозяин», - демон свечи, который отвечал за управление Айолосом и Царилорхуаном, опустил на колени. Он был чрезвычайно страстен, но не смел поднять голову и посмотреть на своего хозяина.

“Вставай. - Хрустальный человек посмотрел на свечного демона и почувствовал удовлетворение. Он чувствовал преданность демона свечи. Это была абсолютная преданность, в которой его и заверяла механическая раса. Он спросил свечного демона: - Каково их состояние?”

“Как вы и говорили, после того, как они полностью исцелились, их разделили”.

Хрустальный человек удовлетворенно кивнул: «Пойдем сначала посмотрим на человека».

«Да, господин».

Впереди шел демон свечи. Очень быстро они оказались в специально закрытой комнате. Демон свечи потратил некоторое время, прежде чем открыть замок на двери.

Айолос отступил от мира своего воображения. Он посмотрел на открытую дверь, а также на насмешливую улыбку на злобном лице Хрустального человека.

“Если тебе есть что сказать, говори скорее!”

Айолос говорил только по собственной инициативе. Он не собирался позволить Хрустальному человеку одержать верх в этом разговоре. На самом деле он не думал, что здесь есть о чем поболтать.

Хрустальный человек нахмурил брови. Эта упрямая позиция заставила пламя вырваться из глубин его сердца. Он ненавидел рабов, которые не знали, что они были рабами, больше всего на свете. Однако он очень быстро опустил эту тему, и на его лице снова появилась обычная улыбка: «Айолос, я здесь, чтобы помочь тебе».

Айолос просто посмотрел на него идиотским взглядом. Было много случаев, когда он не скрывал своего презрения к хрустальной персоне.

“Можешь мне не верить, но теперь ты мой лучший гладиатор. Я определенно не забуду твоего вклада в Священную Арену. Таким образом, я надеюсь, что ты выживешь. Посмотри на себя сейчас и подумай о своих соплеменниках, о своей цивилизации и о том, что ты должен делать, чтобы выжить. Я знаю, что твои методы откуда-то взялись. Таким образом, у меня есть причина и обязанность напомнить, что титаны всегда оставят для себя выход. Я надеюсь, что ты выживешь. Твои люди также нуждаются в тебе, чтобы выжить. Не забудь про Ундину. Она тоже хочет, чтобы ты жил. Если ты хочешь победить, то должен сделать это честным путем или нечестным. Не испытывай диких эмоций по поводу братских чувств и не проявляй никакого милосердия. На Арене нет слез”.

Хрустальный человек улыбнулся и посмотрел на Айолоса. Он увидел, что глаза Айолоса полны ярости. Хрустальному человеку было все равно, на кого направлена эта ярость, поскольку он был здесь только для того, чтобы подлить масла в огонь: “Я знаю, что вы оба обещали, что не будете сдерживаться и пойдете до конца. Но этого недостаточно. Знаешь ли ты, с чем столкнулась Ундина из-за тебя? Если ты умрешь, то ничего не узнаешь”.

Айолос, который сжимал кулаки, внезапно разжал их. Затем он лениво улегся и уже не думал о Хрустальном человеке. Несмотря ни на что, он не удовлетворит мерзких интересов Хрустального человека.

Хрустальный человек напевал, уходя. Какой незрелый и наивный человек. Хотя он вел себя так, как будто ничего не случилось, он, вероятно, не спал всю ночь.

Он сделал быстрые и легкие шаги, прежде чем оказаться перед комнатой, где был заперт Царилорхуан.

Он улыбнулся и достал письмо. По сравнению с человеком, с Царилорхуаном было не так легко иметь дело. Впрочем, он уже был готов. Более того, судьба обычно была на его стороне. Он повел себя вежливо и постучал в дверь.

«Уходи отсюда!»

В этом не было ничего удивительного. Рев Царилорхуана, донесшийся из-за двери, заставил землю задрожать. Хрустальный человек отпустил путы и открыл дверь, чтобы войти: “Разве ты не хочешь получить письмо от своей дорогой сестренки?”

Царилорхуан взглянул на письмо в руке Хрустального человека, и по его серебристым волосам потекли электрические разряды. Его взгляд упал на человека за дверью. Это была кукла-клон. Даже если он нападет на нее со всей силой, марионетка не умрет. Было очевидно, что коварный Хрустальный человек не станет подвергать себя опасности.

Хрустальный человек помахал письмом в руке. Цари мог только изо всех сил пытаться игнорировать улыбку, которая становилась все шире на лице Хрустального человека. “Возьми его”.

«Цари, это на тебя не похоже. В битве не на жизнь, а на смерть с этим человеком ты не сможешь сдержаться, верно? Ты должен знать, что он мертв», - Хрустальный человек хитро использовал свой язык.

«Ты ведь говорил с Айолосом, верно? В настоящее время вы двое - мои лучшие гладиаторы. Более того, я уверен, что он хочет выжить даже больше, чем ты. Поэтому я больше беспокоюсь о тебе. Не забывай, кто ты, серебряный электрический титан. Сколько бы ты ни бродил, ты все равно ограничен благородством серебряных электрических титанов. Подумай об этом. Если умрешь ты, что будут делать твои братья-титаны? Сможет ли Айолос выжить? Кроме того, не забудь о своей младшей сестре», - тон Хрустального человека был холоден, как зима. Каждое слово, как град, падало в лицо титану.

Удовлетворенный, Хрустальный человек ушел. Царилорхуан держал в руках письмо от своей младшей сестры. Он немного поколебался, прежде чем медленно открыть конверт.

Письмо было написано почерком его младшей сестры, с какими-то особыми знаками, скрытыми среди строчек. Это был секретный код, с помощью которого они договорились доказывать, что письмо было от его сестры. Кроме того, в нем указывалось, что она написала это письмо по собственному желанию.

Царилорхуан смотрел на каждое слово в письме и впитывал его как губка: “... У меня сейчас все хорошо, так что не беспокойся обо мне, брат. Вот именно. Дерево, которое мы посадили вместе, расцвело, но не принесло плодов. Все говорят, что возможность прорастить семечко из нашего родного города на Божественной территории - это предел, но я в это не верю...”

Взгляд Цари, казалось, пронзил письмо насквозь и путешествовал во времени. Он посадил это дерево вместе со своей младшей сестрой, надеясь, что оно сможет цвести и приносить вкусные древесные плоды...

“ ... Было бы здорово, если бы брат смог вернуться...”

Все письмо было наполнено тоской по нему.

Однако Царилорхуан очень хорошо знал характер своей младшей сестры. Она была маленькой штучкой, которая сообщала только хорошие новости, а не жалобы. Она заставляла других обожать ее.

Они потеряли своих родителей в раннем возрасте и полагались друг на друга, пока росли. Хотя их родители внесли большой вклад и пожертвовали собой ради своей расы, с ними не очень хорошо обращались.

Хотя они никогда не прикарманивали ресурсы культивации, были времена, когда они боролись не за внешние объекты, а за свои собственные жизни.

Царилорхуан никогда не рассказывал сестре о том, как всегда подозревал, что аристократ, которого он убил, спланировал это... превратив его прошлую гордость в ничто.

Но для Царилорхуана все это было второстепенным. Единственная, кого он хотел защитить, была его младшая сестра. Царилорхуан взглянул на письмо. Если он умрет, что будет с его младшей сестрой?

С одной стороны была его кровная сестра, а с другой - брат и друг, которому он доверил свою жизнь и смерть. Царилорхуан сжимал кулак все сильнее и сильнее.

Это была тупиковая и безнадежная игра. Что же ему делать?

<http://tl.rulate.ru/book/637/2016191>